

Глава 24: Другая сторона письма

Собор ночью был другим, чем в течение дня. Не было постоянного потока верующих. В коридоре толпилось несколько священников и рыцарей. Это делало всю атмосферу еще более напряженной.

Бэнджамин сидел в комнате концессий, положив руку на письмо Мичэйлэ, ожидая прибытия епископа.

Работа Церкви в тот день, похоже, не была такой беспокойной, так как епископ прибыл очень быстро. Возможно, что он просто уделял первоочередное внимание Бэнджамину, так как он мог помочь в слежке за Мичэйлэ, поэтому и пришел так быстро.

«Сэр Литур, ночь - не лучшее время для исповеди» - разделенный вуалью, он мог только слышать епископа. Его тон был не обвинительным, но он намекал Бэнджамину, чтобы он не тратил его время впустую.

Бэнджамин не стал ходить вокруг да около а тут же заговорил с паническим выражением лица:

«Лорд Бишоп, от нее снова пришло письмо».

Сказав это, он передал письмо епископу.

Епископ взял его, открыл конверт и начал читать. Письмо не содержало много информации, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы быстро закончить его чтение. Епископ долго молчал после прочтения письма. Бэнджамину было трудно угадать его выражение, потому что видел только облик лица епископа.

Бэнджамин некоторое время ждал, но от нехватки терпения, пока епископ как-нибудь отреагирует, сказал:

«Лорд Бишоп, что мне делать? Развалины - страшное место, я очень боюсь идти туда лорд Бишоп ...»

Слова Бэнджамина были прерваны епископом, который махнул рукой.

Через несколько минут молчания епископ, наконец, открыл рот: «Откуда взялось это письмо?»

Бэнджамин тут же ответил: «Лорд Бишоп, я нашел его под подушкой в своей спальне. Это действительно было ужасно. Я совсем не заметил, как и когда она пробралась в мою комнату. Лорд Бишоп, ты должен защитить меня».

Ему нужна была гарантия защиты от Церкви. Он не просил их удалить проклятие, но, по крайней мере, с их защитой он не был бы беспомощным, если бы Мичэйлэ снова появилась.

«Бог будет следить за тобой».

Епископ снова задал вопрос: «Было ли что-нибудь странное, когда появилось это письмо? И почему оно так же не сгорело как первое?»

Бэнджамин был застигнут врасплох.

Ой, похоже, он забыл.

Чтобы завоевать доверие епископа, когда он сфабриковал «первое письмо» от Мичэйлэ, то сказал, что письмо сгорело само по себе после того, как он прочитал его. Однако это письмо, почему то не сгорело сразу после того, как оно было прочитано, что вызвало подозрение в этой истории.

Почему первое письмо самопроизвольно сгорело, а это нет?

Это была не крошечная проблема. Бэнджамин уже сожалел по поводу того, что раньше не подумал об этом.

Хотя вопрос епископа звучал не очень подозрительно, Бэнджамин был уверен, что если он не справится со сложившейся ситуацией, то это определенно заставит епископа усомниться в нем. Никто не поверит в человека, который противоречит самому себе.

В этот момент бесчисленные мысли снова и снова проносились в голове Бэнджамина. Он должен был ответить на этот вопрос, но при этом быть очень уверенным. Если епископ увидит, что он колеблется, то это будет хуже, чем дать ужасный ответ.

Было уже слишком поздно думать, поэтому он выразил удивление на своем лице и ответил:

«Э-э ... это, я не знаю, почему, почему это не сгорело, как раньше?»

Это был самый подходящий ответ. Сразу после этого он начал сожалеть о своих словах. Он думал, что недостаточно умен, чтобы правильно разработать этот сценарий ...

Тем не менее, это уже было бесполезно сожаление.

Он изо всех сил старался сказать это более убедительным тоном. Но мог ли епископ ему поверить? Это зависело только от неба.

Однако, с другой стороны комнаты концессий, епископ, который держал письмо, все еще молчал.

Бэнджамин не мог не нервничать, как будто его душа собиралась выскочить из тела. Он почувствовал, что в следующую секунду епископ может разорвать завесу обмана и закричать на него: «Ты обманывал Бога, ты лжец! Иди ты к черту!» Тогда он тут же будет сожжен дотла святым светом.

Что епископ думал, в конце концов, Бэнджамин не имел понятия. Будет ли он сомневаться в нем? Будет ли он злиться? Может быть, он все уже знает? Был ли этот район уже окружен? Это было похоже на ожидание в конце судебного разбирательства. Все ждали, чтобы судья вынес свой вердикт.

Молчание епископа длилось не более двадцати секунд, но для Бэнджамина казалось, что прошло целых двадцать лет.

Наконец епископ открыл рот, и Бэнджамин был очень взволнован этим тупым голосом:

«Из-за того, что она знала, что ты верный слуга Бога, она дала тебе это письмо, зная, что вы отдадите его мне. Она хотела использовать это письмо как ловушку, чтобы бесстыдно отомстить церкви».

Бэнджамин с облегчением вздохнул.

Он был почти испуган до смерти.

К счастью, он так и думал. Худшего не случилось, епископ догадывался о намерении Мичэйлэ, но не подозревал Бэнджамина - по крайней мере, из его слов, это так выглядело.

Он понял, что епископ недостаточно бдительный и что ему слишком повезло.

Конечно, возможно, епископ никогда с самого начала не подозревал Бэнджамина, поэтому опасения Бэнджамина были необоснованными.

Или, может быть, епископа настолько был сосредоточен на Мичэйлэ, что не замечал плохие намерения Бэнджамина. Ему нужно было только выяснить намерения Мичэйлэ и сосредоточиться на том, чтобы сразаться с ней. Бэнджамин не был для него так важен.

«Мне жаль, что я никогда не стану мишенью в глазах епископа» - думал Бэнджамин.

«Лорд Бишоп, через пять дней, должен ли я поехать в городской округ ...» - он не менял свое паническое выражение лица, продолжая проверять епископа.

«Это необязательно. Это просто ловушка, там мы ее вообще не найдем» - спокойно ответил епископ.

Услышав это, он почувствовал себя еще более расстроенным.

Мичэйлэ писала в своем предыдущем письме: «Дайте второе письмо епископу собора Святого Петра и убедите его в содержании». Теперь епископ не подозревал его, а вместо этого усомнился в письме Мичэйлэ. Бэнджамин не знал, удовлетворит ли нынешняя ситуация Мичэйлэ.

Он прекрасно знал, что если епископ увидит планы Мичэйлэ, то это определенно заставит ее разозлиться. Если Мичэйлэ будет зла, то она доставит ему большие неприятности и страдания.

Более того, это также противоречило его собственному «беспомощному» плану.

Он должен был убедить епископа ... или, по крайней мере, Бэнджамин должен был убедить его отправить кого-то в тюрьму в тот день. Даже если это может привести к тому, что пришедшие вместе с Бэнджаминем будут избиты, то этого было бы достаточно, чтобы Мичэйлэ подумала, что он все еще на ее стороне.

Обдумав это снова и снова, Бэнджамин хотел убедить епископа отправить кого-нибудь в тюрьму:

«Но Лорд Бишоп, мы не можем просто отпустить ее. Она хочет нанести ответный удар церкви и обязательно оставит там свои следы, мы не можем просто отпустить ее. Лорд Бишоп, Божьи слуги, никогда не должны бояться столкнуться с демонами! "

Бэнджамин едва смог выжать из себя эти слова. Необходимо было быть убедительным, чтобы не допустить подозрения епископа, но все же не казаться слишком умным. Бэнджамин должен был попытаться убедить епископа, не давя на него.

«Вы правы, слуги Бога никогда не боятся лакеев дьявола. Однако Дьявол всегда был хитрым, и мы не можем попасть в их ловушку. Бог всезнающий и рассматривает всех своих слуг как важные персоны, и не захочет пожертвовать ни одним из нас. Поэтому мы не должны

рисковать своими собственными жизнями».

Бэнджамин молчал. Очевидно, епископ все еще боялся преувеличенной силы Мичэйлэ.

Он действительно хотел сказать епископу, что команда «очистителей» сможет победить Мичэйлэ. Но он сдержался. Он не мог забыть, что, когда церковь взяла его память, то его память, где сохранились разговоры его с Мичэйлэ, когда они скрывались от «очистителей», не была извлечена.

Честно говоря, если Бэнджамин просто помог бы Церкви избавиться от Мичэйлэ, то Церковь, естественно, помогла бы ему снять проклятие. Но действия Церкви были настолько сомнительными, что Бэнджамин не верил, что они смогут полностью избавиться от Мичэйлэ.

Если Мичэйлэ не исчезнет полностью, то он пострадает. Поэтому он мог только находиться среди двух огней. После короткого колебания он сказал:

«В этом случае, Лорд Бишоп, пожалуйста, предоставь мне некоторую защиту. Эта ведьма такая ненасытная, я очень беспокоюсь о своей семье и их безопасности. Если она сегодня смогла положить письмо под подушку в спальне, то завтра она сможет снова похитить меня, и я больше не смогу предоставлять информацию для Бога». Это было лучшее, что он мог сделать сейчас.

Что касается провала плана Мичэйлэ, то на данный момент он не думал об этом. Он чувствовал, что поездка в церковь на этот раз была неудачей по сравнению с прошлым разом. Если он по-прежнему не сможет получить какую-либо пользу от Церкви, то его дни будут невыносимыми и, вероятно, было бы лучше, если бы он положил голову на плаху.

«Бог, естественно, не будет игнорировать ни одного из своих верных верующих»- епископ, казалось, понял, что ему нужно что-то ответить Бэнджамину, поэтому после короткого молчания он передал Бэнджамину крестовое ожерелье, добавив при этом - «Это священный предмет, который защитит вас от любой демонической силы, но вы должны обратить внимание на то, что божественную силу можно использовать только три раза, и через три раза оно потеряет свою способность».

«Ха! Это то, что мне нужно!» - Бэнджамин приподнял завесу и с радостью взял крест.

Мичэйлэ все еще могла использовать проклятие, чтобы угрожать ему, но, по крайней мере, он теперь мог три раза побороть ее колдовские штучки.

Более того, Мичэйлэ не знала об этом кресте. Поэтому крест мог бы стать его козырной картой, в решающий момент.

Такой коварный человек, как Мичэйлэ, не боялась того, что было сильнее ее, но боялась того, чего она не знала.

«Если вы будете держать крест в руках и произнесете молитву, то это также поможет вам предупредить ближайший патруль рыцарей, и они поспешат, чтобы помочь вам» - добавил епископ, - «Но напоминаю, что этот предмет можно использовать только три раза, поэтому, если нет опасности для жизни, то не используйте его».

Услышав это, Бэнджамин стал более взволнованным и расценил крест, находящийся в его руках как сокровище.

Этот крест не только обеспечивал ему иммунитет к заклинаниям, но также мог обеспечить подкрепление. Эта вещь для него была бесценна!

«Благодарю вас за дар Божий» - сказал с благодарностью и волнением Бэнджамин.

«Пока вы молитесь, Бог благословит вас» - слова епископа звучали более искренне, чем раньше: «Хорошо, что вы признались. Я позволю рыцарю сопровождать вас. Сегодняшнее раскаяние существует только у Бога, и вы должны убедиться, что никто больше об этом не узнает».

«Да, Лорд Бишоп» - кивнул Бэнджамин. Он уже сделал все, что мог, да и епископ, пытался уже уйти

Получив хороший оберег, у него не было других просьб.

Бэнджамин встал и вышел из комнаты признания. Епископ в комнате концессий ничего не сделал, однако тут же вошел рыцарь и очень почтительно проводил Бэнджамина из церкви.

Хотя дела пошли не так, как планировалось, но Бэнджамин покинул церковь с удовлетворением.

Между тем, епископ продолжал сидеть в комнате признания, пока Бэнджамин не ушел. Другой рыцарь подошел к нему и встал рядом с комнатой концессий, прошептал: «Лорд Бишоп»

Епископ махнул рукой, намекая, чтобы он не продолжал.

Поэтому у рыцаря не было выбора, кроме как замолчать рядом с епископом, который вел себя странно, не сказав ни слова.

«О чем она думает?» - внезапно епископ посмотрел на письмо, звук его слов отразился от стен комнаты концессий до купола синагоги.

Рыцарь был ошеломлен. Он хотел ответить, но вскоре понял, что епископ не разговаривает с ним, поэтому он решил молчать.

Епископ продолжал разговаривать сам с собой, изредка поднимая ладони. Из тонкого воздуха в его ладонях закружилась группа золотых языков пламени, святой огонь раскачивался и блестел.

Другой рукой он положил письмо поверх пламени. Бумага тихонько стала тлеть.

Рыцарь с любопытством смотрел на письмо, но не осмелился ничего спросить. Через некоторое время огонь отразил удивление на его лице.

«Это ...» - в конце концов, он был так потрясен, что не мог молчать.

Голос епископа оставался спокойным и он сказал: «Это послание Падшего».

Там, где ранее не было слов на обратной стороне письма, начали появляться слова.